

Головин Н.А., Гаврилов А.А.

ДЕПУТАТ И ДЕПУТАТСКИЙ КОРПУС: ОЖИДАНИЯ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ (опыт Псковского областного собрания)

Псковская область отличается напряженной и результативной политической жизнью. Здесь раньше, чем в других субъектах федерации, избраны все органы государственной власти, в течение нескольких лет идет эксперимент по ускоренному внедрению местного самоуправления. Однако динамичный политический процесс протекает на фоне депрессивного состояния экономики, зависимой от поддержки центра.

В жизни области был период интенсивной политической социализации граждан через выборы. Речь идет о десяти месяцах 1995–1996 гг., когда состоялись четыре крупные кампании — выборы депутатов Государственной Думы, органов местного самоуправления, Президента РФ и губернатора области. Политические предпочтения избирателей, судя по результатам голосований, носят оппозиционный характер. Так, на выборах в Государственную Думу в 1995 г. лидирующие позиции заняли КПРФ и ЛДПР, на президентских победил Г.Зюганов, а на губернаторских — лидер областной организации ЛДПР, депутат Государственной Думы Е.Михайлов. Однако на выборах депутатов областного собрания в марте 1998 г. среди победителей уже не оказалось чисто «партийных». Избиратели области в 1998 г., как и раньше¹, меняли свои политические предпочтения даже в течение непродолжительных отрезков времени, что дает основание говорить о неустойчивости консервативных и оппозиционных политических позиций электората².

Если под электоральной неустойчивостью понимать «изменения в субэлекторатах партий, когда партийные предпочтения меняются от выборов к выборам»³, то она встречается почти во всех регионах, но в Псковской области, судя по результатам выборов последних лет, проявляется более наглядно, чем в среднем по стране.

В настоящей статье рассматривается социальный портрет депутата областного собрания, складывающийся на основе политических ожиданий избирателей, принадлежащих к младшему (18–25 лет), среднему (от 26 до пенсионного возраста) и старшему поколениям, проживающих в городах и в сельской местности. Эмпирические материалы, лежащие в основе анализа, были собраны с помощью интервью во Пскове, в малых городах Опочке и Пустошке и в прилегающих селах незадолго до выборов⁴.

Судя по интервью, главная проблема повседневной жизни населения — задержки выплаты зарплат, социальных пособий, а иногда и

¹ См.: Вагин В., Манаков А. Есть во Пскове партия? // Ваш выбор. 1994. № 4. С. 12–14.

² Журавлев А.Н. Региональные выборы-96: основные результаты и территориальная специфика // Полития. 1997. № 1. С. 70.

³ Шевченко Ю.Д. Между экспрессией и рациональностью: об изучении электорального поведения в России // Полития. 1998. № 1. С. 132.

⁴ Социологами псковского Центра социального проектирования «Возрождение» А.А.Гавриловым, В.В.Остренко под руководством и при участии кандидата социологических наук С.С.Кулдина было проведено 9 групповых интервью в городах и 24 индивидуальных интервью в сельской местности с представителями трех поколений.

пенсий. Помимо «проблемы безденежья» (здесь и далее в кавычках приводятся типичные высказывания участников интервью), у представителей разных поколений существуют свои специфические проблемы. Молодежь сталкивается с трудностями в реализации личных жизненных планов, связанными с ограниченными возможностями получения дальнейшего образования, престижной профессии и работы после окончания школы. Среднее поколение испытывает постоянную тревогу не только за сохранение своих рабочих мест, но и за «путевку в жизнь» для детей. Это поколение получает «повторную» нагрузку на жизненном пути: первая была связана с их скромным социальным положением в молодости в советской период, вторая — с трудностями, выпавшими на их плечи в современных условиях. Тем не менее, вспоминая прошлое, многие считают, что они были счастливее нынешней молодежи, так как имели надежные жизненные перспективы. Старшее поколение, также озабоченное перечисленными проблемами, жалуется еще и на невнимание со стороны властей к своей жизни.

Во всех интервью звучит требование навести порядок в стране и обществе, обеспечить нормальную жизнь и труд людей, добиться соблюдения законов и реализации прав граждан. Однако при анализе в политическом сознании поколений обнаружилась различная иерархия общественных и личных проблем. Старшее поколение беспокоит в первую очередь проблемы всего общества, затем — области, своего города или деревни и только после этого — личные. Среднее поколение, несмотря на высокую озабоченность личными трудностями, тем не менее очень близко к позиции старшего, в то время как у молодежи на первом плане — собственные проблемы, а некоторые из перечисленных выше общественных для нее просто не существуют. Примечательно, что иерархия общественных и личных проблем зависит лишь от принадлежности к поколению и практически не связана с местом жительства. Для старшего и среднего поколения, подчеркнем еще раз, актуальна традиционная иерархия проблем, совпадающая с официальной советской идеологией с ее приоритетом общества над личностью. У молодого поколения уже произошла смена мировоззренческих приоритетов, и личные проблемы и ценности оказались на первом плане.

Представители старшего и среднего поколения отметили три ключевых задачи государства, областной власти и местного самоуправления. Важнейшая из них — восстановление сельского хозяйства. «Первое, что должна сделать власть — повернуться лицом к селу», — считают опрошенные. Они помнят, что после войны восстановление страны шло через возрождение сельского хозяйства, колхозов. Эти взгляды целиком разделяют представители среднего поколения. Обе возрастные группы в городах и на селе активно выступают против аграрной реформы и частной собственности на землю: «Нельзя землю продавать! Ни в коем случае!», — заявляют они,

аргументируя это тем, что без колхозов люди не в состоянии ее обработать. Здесь уместно отметить, что данный вопрос является спорным даже с точки зрения практической жизни, но среди псковских избирателей разногласий по этому поводу не возникало.

Вторая из отмеченных задач — восстановление работы промышленных предприятий, что должно сыграть определяющую роль в нормализации повседневной жизни населения. Если решение первой задачи считается предметом аграрной политики государства, то вторая является заботой областной власти, в частности, ее депутатов. «Пусть депутат организует группу активистов и скажет: Как хотите, а производство надо запустить! Давайте в этом квартале запустим один завод, чтобы дать людям работу, затем другой завод». Подобное мнение получило всеобщее одобрение опрошенных. Старшее и среднее поколения выступают за восстановление прежней экономической компетенции местных органов власти, по сути дела отрицая автономию предприятий на основе новых правовых форм экономической деятельности. Отсюда — их стабильная поддержка реставрационных политических настроений. В противоположность им молодежь не высказывала подобных требований, а рассуждала о привлечении инвестиций и хороших менеджеров для реконструкции предприятий.

Третья важнейшая политическая задача — восстановление законности и порядка в стране, в области, в каждом городе и селе, противодействие углубляющемуся кризису любой ценой. Представители старшего поколения в сельской местности нередко выступают за восстановление органов власти, института депутатов и политической символики советской эпохи. Их обычно поддерживает, за исключением вопроса о государственной символике, среднее поколение, что является фоном для формирования нормативных политических ожиданий в отношении депутата.

Другой важнейший источник формирования таких ожиданий, как показали опросы, — осмысление избирателями своего электорального опыта и мотивов голосования. Например, повсеместно осуждается эмоциональный подход к выборам депутатов, увлеченность ораторскими способностями кандидатов: «На выборах в Государственную Думу мы голосовали за того, кто красноречивее выступает. Нет, так больше нельзя голосовать!» Очевидно, что после губернаторских выборов 1996 г. времена политического красноречия прошли. Даже городская молодежь, которая редко участвует в выборах, пришла к такому выводу: «Критерий выбора у нас был очень туманный. Кандидаты сулили всяческие блага. Мы их выбираем, а они не в состоянии выполнить свои обещания. Значит, мы поверили в нереальные обещания».

В результате дальнейшего анализа обозначились приоритеты различных аспектов нормативных ожиданий в отношении депутата областного собрания. Большинство интервьюируемых поставили на первое место нравственные качества депутата, на второе — уровень

образования, профессиональную квалификацию и опыт практической работы, далее следуют социально-ролевые признаки — возраст и пол, а партийная принадлежность и идеологическая позиция оказались по значимости на последнем месте.

Для горожан и селян всех возрастов вопрос о личных мотивах обращения человека к профессиональной политической деятельности оказался очень важным. Почти все убеждены, что в России, стране небогатой, «власть — это кормушка» и что политики, в том числе и депутаты местных органов власти, нередко выбирают эту карьеру для удовлетворения личных материальных потребностей. Поэтому считается, что «хождение во власть» (как выразился бывший губернатор Петербурга А.Собчак) — это нравственно рискованный выбор жизненного пути. «Власть портит человека», — полагают интервьюируемые, особенно люди молодого и среднего возраста. Эта установка делает политику похожей на своеобразную «запретную зону», вход в которую чреват для человека большими нравственными издержками, связанными с искушением властью и привилегиями.

Самым важным, даже непреложным общим требованием к депутату оказались нестяжательство и сострадание к людям. «Это должен быть бескорыстный человек, — подчеркивают все участники опросов. — Он должен заботиться о человеке, уметь выслушать и утешить его». «Настоящий депутат должен уметь работать с людьми, кто бы к нему ни пришел — человек с бородой или в галстуке, с портфелем или с нищенской сумой», — вот одно из многих пожеланий такого рода. Обобщая нравственный облик идеального депутата, избиратели часто говорят о порядочности — целостной характеристике личности, которая интуитивно понятна, но трудновыразима в строгой понятийной форме.

Лишь после обсуждения нравственных качеств идеального депутата речь заходит о его образовании, профессиональной квалификации и деловых качествах. Наиболее популярным оказалось мнение, что депутат должен иметь юридическое или экономическое образование, а еще лучше — оба вместе. В таких предпочтениях отчетливо проявляются потребности населения в защищенности (юрист) и решении материальных проблем повседневной жизни (экономист), ставшие со времен перестройки общими политическими ожиданиями большинства населения страны.

Однако исследование выявило и более дифференцированную картину профессиональных предпочтений избирателей: С точки зрения старшего поколения депутатом может быть человек любой профессии, например, «тояковый колхозник, знающий область, ее сельское хозяйство, промышленность и население» и, главное, имеющий жизненный опыт. Столь же нейтральное отношение к этой профессии свойственно и «поколению внуков», но для него очень важны деловые качества депутата. «Профессия депутата не так важна, он может быть слесарем или электриком, главное — чтобы он работал на результат». В отличие от старшего и младшего, среднее поколение настаивает на

необходимости депутатской деятельности на профессиональной основе: эта работа считается обычной профессией наряду с другими.

Вместе с тем представители старшего и среднего поколений высказываются за «запреты на профессию». Первый «запрет» налагается старшим поколением на предпринимателей (негосударственный сектор экономики). Их участие в политике вызывает у людей старшего возраста большое недоверие: «Недавно один желающий баллотироваться в депутаты выступал в телепередаче. Выяснилось, что он — коммерсант, занимается бизнесом. Нам не понятно, кто такие коммерсанты и чем они занимаются». Второй «запрет на профессию» исходит от среднего поколения, считающего, что политика — это полноценная профессия наряду с другими, поэтому в ней не место учителям и врачам, которые весьма далеки от проблем управления территорией, но «по недоразумению» оказались в фаворитах выборов 1993–1994 гг. в законодательные органы субъектов федерации, в том числе и в Псковской области. «Наша беда в том, — поясняют интервьюируемые, — что мы выбираем не профессионалов-политиков, а учителей и врачей, которые ничего не смыслят в реальной экономике и не знают, как ее поднимать». Среднее поколение также поддерживает «запрет» на депутатский мандат для предпринимателей, но по другим мотивам: оно считает, что эти роли физически просто не совместимы. Очевидно, что потребуется немало времени, прежде чем предприниматели приобретут достаточный политический авторитет у населения области. Что же касается учителей, то они вряд ли смогут изменить свою скромную оценку в общественном мнении. Сказанное не относится к врачам, которые, как показали результаты выборов, сохранили доверие избирателей.

Нормативные ожидания избирателей области к депутатам областного собрания по содержанию довольно близки к среднероссийским, но по структуре заметно отличаются даже в пределах Северо-Запада⁵. Здесь пользуется популярностью не просто юрист, а «честный юрист» (и, соответственно, «честный экономист»). Не менее популярны комбинации этих профессиональных предпочтений с такими нравственными качествами, как порядочность, доброта, отзывчивость. Среди наиболее активных избирателей идут постоянные поиски практических путей реализации этих ожиданий. Так, на выборах депутатов Псковской городской Думы в 1996 г. произошло необычное событие — в городе был создан специальный комитет, который пытался дать публичную оценку нравственных качеств кандидатов в депутаты⁶.

Другой вариант решения этой проблемы — идея возврата к советской практике выдвижения кандидатов в депутаты от трудовых коллективов. Депутат в свою очередь должен знать область, район, проблемы его жителей и производства. Показательна позиция молодых респондентов: «В качестве депутата нам нужен хороший менеджер, высококвалифицированный профессионал, чтобы не только знал наши проблемы, но и умел управлять людьми, был бы тесно связан с округом. Неважно, что он вырос не здесь».

⁵ Ср.: Петренко К. Какой правитель нужен России сегодня? // Открытая политика. 1997. № 12. С. 109–112.

⁶ 118 кандидатов должны доказать свою нравственность // Новости Пскова. 17. 02. 1996.

Размышляя об идеальном депутате, избиратели отдают предпочтение мужчине средних лет и в мягкой форме не советуют женщинам участвовать в профессиональной политике. Они ссылаются на традицию. «У нас в политике на женщин часто не обращают внимания. Избиратели скорее потянутся к мужчинам», — это мнение чаще всего высказывается старшим и средним поколением и, как правило, совпадает с позицией молодежи. Даже в той группе молодых респондентов, где оказалось большинство девушек, все согласны с тем, что «у женщины много других забот». Предпочтение политику-мужчине отдается даже несмотря на длительный опыт пропорционального представительства населения в выборных органах советской власти. Следовательно, речь идет о малоизменчивых пластах политической культуры. Единственное исключение в этом отношении составляет молодежь города Пскова, которая высказывается за полноправное участие женщины в политике: «Женщина не должна замыкаться на кухне. Есть женщины, для которых семья на первом плане, но есть и такие, для которых она на втором, как у мужчин. Это дело личного выбора».

Избирателей живо интересует партийно-политическая позиция депутата. В связи с этим следует отметить снижение авторитета всех партий. Их участие в политике часто встречает активные возражения, которые сводятся к трем аргументам. Во-первых, считается, что депутат от партии не будет отстаивать интересы сторонников другой партии: «Он скорее всего даже будет настроен против тех, кто голосовал за другую партию». Во-вторых, выдвижение кандидатов от партии влечет за собой сначала бесконтрольность выборов, а в дальнейшем — бесконтрольность деятельности депутата. «При выдвижении независимых кандидатов или кандидатов от партий люди даже не знают их. Раньше кандидатов в депутаты выдвигал трудовой коллектив. Там человека хорошо знали, его кандидатура обсуждалась. Следовательно, раньше выдвижение кандидатур было более демократичным». В-третьих, многопартийность ведет к борьбе партий между собой в ущерб интересам всего народа. «Из-за множества партий и группировок в Государственной Думе идет борьба, столкновение политических амбиций, очернение депутатами друг друга в ущерб общему делу, на которое просто не остается времени», — считают псковские избиратели. Отсюда вывод: «Если и на нашем, областном уровне будет такая же картина, то будет мало толку от таких депутатов». «Если бы я была депутатом, — поясняет одна из участниц опроса, — то одна партия склоняла бы меня в одну сторону, а другая — в другую, и я не знала бы, что делать».

Как правило, избиратели понимают под партиями политические группировки, преследующие свои частные интересы в ущерб интересам общества. Их аргументы против участия партий в политике звучны основанной на коллективизме идее социальной однородности народа и его политических представителей. Одна группа интервьюируемых в связи с этим пояснила, как она понимает демократию: «Пар-

тийность депутата — ни в коем случае! Ведь выборы — это одно из ярчайших проявлений демократии. Депутат от партии будет представлять не волю народа, а волю партии, руководить которой может и Леонид Ильич, и Иосиф Виссарионович». Правда, избирателями делается важная оговорка о том, что выборы депутатов больше не могут быть безальтернативными с заранее предreshенным результатом, а значит, советская политическая традиция все же существенно изменилась. В конечном счете в политическом сознании населения депутат должен представлять не партию, не отдельные политические группировки, а интересы всего народа (или населения области). С учетом этих замечаний нормативное суждение по поводу принципа представительства звучит так: «Пусть депутата выбирает большинство, а он отвечает за весь народ». В целом все согласны, что при выборе депутата важна «личность, а не партия», хотя этот принцип может иметь разные смысловые оттенки. Один из них сводится к отрицанию всякого участия партий в политике. Такая позиция поддерживается всеми поколениями, но чаще проявляется в селах, находящихся в тяжелом экономическом положении. Здесь советское понимание демократии как полноты народовластия даже усиливается за счет разочарования в КПРФ и ЛДПР, лидировавших на выборах 1993–1996 гг., но не выполнивших своих обещаний. Интересно, что снижение авторитета одних партий уже не вызывает ни особого роста симпатий к другим, ни соответствующего снижения авторитета их лидеров, что лишь один раз подтверждает значимость принципа «личность, а не партия».

Другой смысловой оттенок приоритета личных качеств депутата заключается в нарочитом принижении значимости партийности. Суть этой позиции можно проиллюстрировать следующим высказыванием: «Если бы мы знали кандидата в депутаты как порядочного человека и были уверены в том, что он будет защищать наши интересы и хорошо работать, то неважно, к какой партии он принадлежит». В связи с этим среднее поколение подчеркивает прагматизм своего равнодушия к партийности: «Мне абсолютно все равно, к какой партии принадлежит депутат. Пусть он является коммунистом, социал-демократом, хоть петлюровцем, лишь бы знал свое дело, выполнял свои задачи».

У старшего поколения в городах, располагающего наибольшим опытом участия в политике, принцип «личность, а не партия» трансформируется в сторону ограниченного признания партийного плюрализма, его допустимости на период избирательной кампании. Однако по ее завершении «депутаты должны работать по единой, а не по множеству отдельных программ». Один из представителей старшего поколения пояснил эту мысль так: «Я бывший моряк. Если бы у меня на корабле все работали по своим программам, то мы обязательно потерпели бы крушение. Все должны подчиняться одной программе». В результате формулируется следующая норма политической жизни: «Депутаты конкурируют на выборах за то, чтобы участвовать в работе

над единой программой, которая представляет собой обобщение отдельных депутатских программ».

Среди псковских горожан среднего возраста иногда встречается и более широкое признание необходимости участия партий в политике, пусть в довольно абстрактном виде. Оно сводится к допущению конкуренции позиций и стоящих за ними отдельных групп депутатов по вопросам местной политики: «Пусть депутаты образуют фракции внутри областного собрания, но не по партийной принадлежности, а вокруг каких-либо идей». Эта установка стоит ближе всех других к нормам конкурентной многопартийной демократии. Она может сосуществовать как с эмоциональным отрицанием партий («партии нам не нужны!»), так и с их признанием в качестве основы фракций («группа депутатов-единомышленников может сложиться на основе любой партии»).

Правда, в этом случае понятие партии остается политически неопределенным: «Это может быть такая партия, политика которой приведет к заметному улучшению жизни народа, чтобы хоть немного, хоть через полгода было бы заметно, что народу стало лучше жить». Городские избиратели в целом уделяют больше внимания программе кандидата в депутаты, чем сельские, и, как отмечалось, чаще считают политику полноправной профессией, чем сельские. Они в наибольшей степени готовы признать позитивную роль конкуренции в политике и даже связывать с ней эффективную работу областного собрания. Именно среди этой категории избирателей политический плюрализм скорее всего найдет поддержку в будущем, несмотря на его сегодняшнее вербальное отрицание. Пока же избиратели широко поддерживают идею объединения депутатов на основе «важнейших нравственных принципов: честности, сострадания, доброты».

Отношение молодежи к плюрализму партий нуждается в отдельной характеристике, поскольку оно резко поляризовано: либо негативное, либо позитивно-прагматичное. В первом случае молодежь наследует негативное отношение старших поколений к партиям и даже остроумно иллюстрирует его образом «депутата — слуги двух господ» — партии и избирателей. В таком случае деятельность депутата будет заведомо противоречивой и бесполезной, так как «всем сразу угодить невозможно». Прагматичное признание партий сводится к очевидному предпочтению «партии власти» и отрицанию оппозиции как таковой. В молодежной среде считается, что депутат от «партии власти» получит поддержку администрации области, а представитель оппозиционной партии встретит препятствия в работе с ее стороны. Иными словами, молодежь легко наследует отечественную традицию нетерпимого отношения власти к оппозиции. Несколько иной тип прагматичного отношения к партиям у псковичей, которым всего 15–17 лет. Их не было в интервьюируемых группах, но, судя по рассказам родителей, они воспринимают партии как полноценные организации, где можно подработать, распространяя литературу, и даже сделать карьеру «с личным кабинетом и креслом».

Таким образом, среди ожиданий избирателей по отношению к депутату на первом плане оказались нравственные качества; среди профессиональных критериев — юридическое и экономическое образование, опыт работы, знание области, способность добиваться практических результатов. В социально-ролевом плане наибольшим предпочтением пользуется мужчина средних лет, представляющий интересы всех избирателей и дистанцирующийся от партий. Опросы позволяют выделить из всех возможных сочетаний этих качеств три типа идеальных депутатов.

От политика ожидают прежде всего обычного человеческого сострадания. Причем такое ожидание относится к политику любого уровня, а не только к депутату областного собрания: «Нужно, чтобы народ верил, что за него кто-то “болеет”. Это главное. Сейчас этого нет и поэтому большинство людей не верит ни в правительство, ни в политическое руководство». Подчеркнем, что здесь сострадание значит даже больше, чем решение материальных проблем, ожидаемое от депутата, о чем свидетельствует следующее высказывание: «Депутат, который болеет за народ, видит, как живет простой человек в районе, в области, в стране, будет пользоваться подлинным авторитетом, получит поддержку, свернет горы». Для такого депутата профессия и партийная принадлежность являются малозначимыми факторами в глазах избирателей, и поэтому его можно назвать «депутатом-заступником».

Образ «депутата-заступника» распространен в равной мере среди всех поколений, правда, среднее и младшее поколения поддерживают эти нормативные ожидания менее эмоционально и более прагматично: «Самое главное в работе депутата — провести побольше встреч с людьми, выяснить их большие вопросы и заняться ими в первую очередь». Особенно ценится конкретная помощь депутата отдельному человеку. Такое нормативное ожидание поясняется примером одной женщины, кандидата в депутаты на выборах в городскую Думу в 1996 г., который привели горожане: «Интеллигентная, добрая, она в то же время пробивная женщина. Вот эти качества и нужны депутату... Она многим помогла. Кому-то что-то устроила, где-то что-то “выбила”. Она способна идти в “лобовую атаку”!»

Главная черта идеального депутата второго типа — умение наладить контроль за исполнительной властью и обеспечить порядок в области. Необходимость контроля за властью объясняется привилегиями, которые дает высокое социальное положение тех, кто входит в ее структуры, а необходимость обеспечения порядка в области связывается с особенностями сельскохозяйственного производства, якобы требующего постоянного надзора за ходом работ и оперативных управленческих решений. Иначе говоря, депутат должен быть «хозяином области» (или района), жить ее интересами. Партийность и профессия для такого депутата не имеют особого значения, лишь бы он выполнял свои контрольные функции.

В наиболее яркой, даже несколько гротескной форме, образ «депутата-хозяина» существует у старшего поколения в сельской местности: «Депутат должен быть кристально чистым человеком, как раньше говорили о чекистах — холодная голова, чистые руки». У среднего поколения в относительно благополучных селах и во Пскове образ «депутата-хозяина» отличается более спокойным политическим содержанием: депутат здесь уже не «чекист», а просто «ревизор исполнительной власти», разрабатывающий областной бюджет, следящий за его исполнением и отвечающий за состояние производства.

Третий, весьма распространенный тип идеального депутата тесно связан с образом «слуги народа». Суть этого типа заключается в соединении советской традиции с идеологически нейтральным прагматическим мотивом повседневной жизни и деятельности человека. Депутат должен быть в состоянии «сделать что-нибудь реальное, а не только обещать». Конечно, оба рассмотренных типа также содержат прагматические мотивы, и от них тоже ждут реальных дел, но лишь в третьем идеальном типе депутата важнее всего само «дело», а не «сострадание» или «контроль». «Слуга народа» часто противопоставляется избирателями двум первым типам.

В дискуссии по поводу идеального депутата участники часто пытались наполнить политическую метафору «слуги народа» конкретным содержанием, близким к научному определению понятия (через описание и перечисление признаков): «Депутат должен знать свое дело, давать ясные ответы на все вопросы избирателей, везде бывать сам, а не смотреть на область лишь из автомобиля, проявить себя в развитии города и области. Раньше считалось, что депутат — это слуга народа. Это должно вернуться в жизнь», — утверждают избиратели. Отсюда возникает требование восстановить важнейшие принципы советской демократии: отчетность органов власти и депутатов перед избирателями, институт наказов избирателей, упрощение порядка отзыва депутата. «С этого надо начинать, — утверждает старшее поколение. — Это касается и депутатов нашего собрания».

Правда, образ «депутата — слуги народа» уже лишился былой целостности и выглядит по-разному у разных поколений. У средних возрастных групп на основе образа «слуги народа» складывается тип «депутата-лоббиста местных интересов». В условиях рыночной экономики депутат должен прежде всего помогать производству: «Депутаты собрания должны помогать товаропроизводителям — искать финансовую поддержку, создавать условия для выгодного сбыта продукции, а не просто устраивать встречи». Все участники интервью приводили примеры таких депутатов и с одобрением отмечали тенденцию: «Депутаты собраний идут во власть для того, чтобы отстаивать интересы своих предприятий, организаций, отдельных групп».

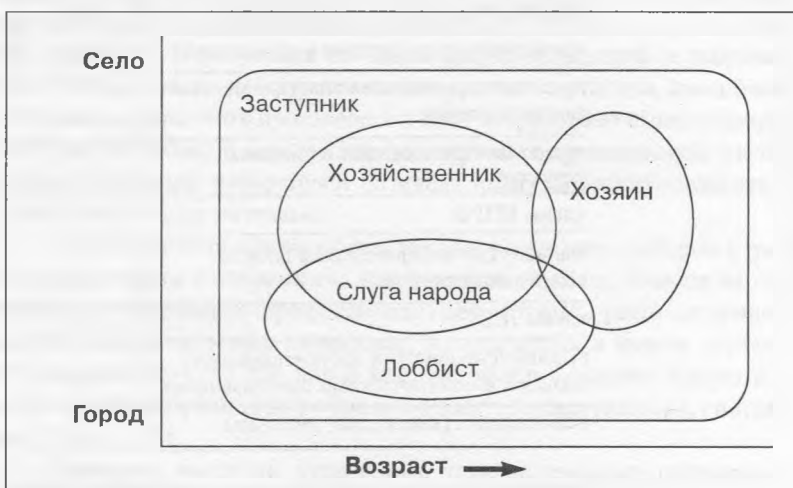
Другой популярной разновидностью «депутата — слуги народа» является образ «хозяйственника», восходящий к общероссийской политической полемике о «политике» и «хозяйственнике», начатой еще в

1996 г. на выборах губернатора Санкт-Петербурга. Избиратели области отдают явное предпочтение «хозяйственнику» перед «политиком». Они приводят как «теоретический» аргумент («у власти должен быть хозяйственник-экономист, так как политика — это концентрированное выражение экономики»), так и «эмпирический» пример столицы («“политик” не занимается экономикой, лучший пример тому — мэр Москвы Ю. Лужков, а от Г. Попова толку было мало»). Такие аргументы пользуются наибольшей популярностью в сельской местности, особенно там, где высок уровень безработицы, в то время как в городе более популярна первая разновидность «слуги народа» — депутат-лоббист.

Однако, когда мы спрашивали, кто конкретно мог бы стать депутатом, то в центре внимания оказывались прежде всего руководители производства, которые смогли обеспечить устойчивую работу предприятия и регулярную выплату зарплаты. Судя по интервью, директора в общественном мнении наиболее близки к образу «хозяйственника», избиратели считают их основным кадровым резервом политиков областного уровня.

Распределение типичных нормативных ожиданий в отношении депутатов в зависимости от городского и сельского места жительства и возраста может быть продемонстрировано графически.

Рисунок 1 Типичные ожидания избирателей в отношении депутатов

Выборы в Псковское областное собрание 29 марта 1998 г. по количеству претендентов на один депутатский мандат (6) и по активности избирателей (явка — 46%) практически не отличались от средних показателей по 27 субъектам федерации, в которых уже прошли подобные выборы в августе–декабре 1997 г. и где эти показатели составили в среднем 6,5 претендентов и 42% соответственно. Вместе с тем, если степень обновления депутатского корпуса в субъектах федерации составила в

среднем 21% и, соответственно, 79% депутатов были переизбраны на новый срок, то в Псковской области, напротив, степень обновления собрания составляет 77%, т.е. в 3,5 раза больше, чем в среднем по 27 субъектам федерации. На фоне общей тенденции к стабилизации региональной власти избиратели Псковщины, недовольные своим экономическим положением, разделяют оппозиционные настроения, что влечет за собой нестабильность законодательной власти в области.

Сравнение состава кандидатов в депутаты и избранных депутатов областного собрания позволяет проследить влияние типичных политических ожиданий в отношении депутатов на процесс формирования областной власти и отметить некоторые тенденции, которые могут оказаться значимыми в дальнейшем и для других субъектов федерации.

Таблица 1 Итоги выборов в Псковское областное собрание в 1998 г. (%)

Показатели	состав кандидатов в депутаты	состав собрания	изменение в составе собрания
обновляемость депутатского корпуса	~~44~~	77	~~44~~
лица в возрасте от 40 до 50 лет	44	45	+1
женщины	6	9	-9
представители директорского корпуса	44	50	+17
представители медицины и образования	13 (6+7)	22 (18+4)	-6 (-/-6)
представители органов власти и местного самоуправления	16	9	-5
представители юстиции и силовых структур	9	14	+5
члены КПРФ	-	-	-
выдвинутые избирательным блоком «Народовластие»	11	18	+18
члены ЛДПР	6	9	+9
выдвинутые другими избирательными блоками и политическими организациями	13	-	-
независимые (кандидаты) депутаты	70	73	-

Таблица составлена по: Развитие народовластия на Псковской земле. Псков, 1995. С. 75-79; Избирательная комиссия Псковской области. Информационный бюллетень. Псков, 1998. С. 32-37, 83-85; Псковская правда. Февраль-март 1998.

Пожалуй, самая яркая тенденция, обнаружившаяся на выборах, заключается в том, что среди кандидатов увеличилась доля так называемых «первых лиц»: директоров промышленных и сельскохозяйственных предприятий, предпринимателей, высокопоставленных чиновников, председателей общественных организаций. Их

удельный вес в депутатском корпусе составил более 70%. Эта тенденция отражает потребность избирателей в нормализации повседневной жизни, прежде всего через обеспечение стабильной работы предприятий, занятости населения. Действительно, среди «первых лиц» избиратели поддержали прежде всего руководителей стабильно работающих предприятий, тех, кто имеет большой опыт хозяйственной работы. Их доля в собрании возросла с 1/3 почти до половины, причем персональный состав значительно обновился. Отметим и тенденцию к дальнейшему вытеснению кандидатов без надлежащего опыта организаторской работы: рабочие, крестьяне-колхозники, мелкие служащие стали редкими, единичными фигурами в списке кандидатов.

Многие избиратели, как уже отмечалось, скептически относятся к предпринимателям в роли политиков, что проявилось в снижении доли частных предпринимателей в составе собрания до 9% по сравнению с их долей среди кандидатов в депутаты — около 15% (с учетом сельских предпринимателей — фермеров). Показательно, что «старые» хозяйственники (руководители предприятий, прошедших разгосударствление) сознательно дистанцируются от «новых» предпринимателей, считаясь с симпатиями и антипатиями избирателей. Например, директор крупного предприятия, вошедший в новый состав собрания, в ходе предвыборной кампании подчеркивал, что он «не бизнесмен, а государственный служащий», который всего за год работы «поставил на ноги три предприятия»⁷. В результате из числа предпринимателей в собрание были избраны лишь действительно незаурядные личности, способные не только организовать производство, но и добровольно выполняющие социальную работу в городе. Это подтверждает практическую значимость ориентации избирателей на идеал «депутата-хозяйственника», выявленный в ходе интервью.

Представители сферы образования в результате выборов утратили свои места в собрании и, как показали опросы, больше не относятся к социально-профессиональной группе, располагающей весомым политическим капиталом: их оказалось в новом составе собрания всего 4,5%, т.е. вдвое меньше, чем в прежнем. Напротив, врачи, ассоциирующиеся с образом «депутата-заступника», составляют здесь 18%.

Позиции, частично утраченные перечисленными социально-профессиональными группами, прежде всего представителями органов местной власти и самоуправления, оказались заняты другими группами, которые символизируют защиту порядка, борьбу с преступностью, дисциплину, решение материальных проблем повседневной жизни. Как следует из интервью, в идеале это юристы и экономисты, но в реальности их оказалось среди кандидатов в депутаты немного — юристов всего 4%, а экономистов с убедительной концепцией экономической политики в области не было вообще. В этих условиях избиратели, испытывающие необходимость наведения поряд-

⁷ Псковская правда.
Вече.
13–14. 03. 1998.

ка, поддержали высокопоставленных представителей милиции и офицеров других силовых структур. Их доля составила среди кандидатов 9%, а в новом составе собрания увеличилась до 14% (вместе с юристами и представителями органов юстиции), что значительно выше, чем в прежнем составе.

В соответствии с преобладающим негативным отношением к партиям среди победителей выборов совсем не оказалось их представителей. В первую очередь это касается КПРФ, которая не решилась выставить своих кандидатов, но участвовала в выборах в составе избирательного блока «Народовластие». Из таблицы видна скромная роль и других политических организаций, явное предпочтение избирателями независимых кандидатов, которые составили почти 70% (из них 7% выдвинули себя сами, а 63% было предложено инициативными группами избирателей). Столько же независимых депутатов вошло в состав собрания. Среди партийных предпочтений избирателей можно отметить симпатии к блоку «Народовластие», который выдвинул 15 кандидатов (11%), из них 4 вошли в новое собрание и составили самую большую группу депутатов, связанных с политической организацией, — 18%. ЛДПР выдвинула 6 кандидатов (5%), двое из них вошли в собрание, что составляет 9%. Хотя доля «партийных» депутатов в составе собрания выше, чем среди кандидатов в депутаты, абсолютные величины подтверждают, что избиратели в целом разочаровались в партиях, не оказывают им доверия.

Действительно, остальные политические организации, например, «Российский общенародный Союз» и блок И.Быстрова (независимого художника), придерживающиеся русской национальной идеологии и выдвинувшие соответственно 8 и 5% депутатов, оказались вообще не представленными в новом составе собрания. Не получили ни одного депутатского места движение «Наш дом — Россия», Российская народно-республиканская партия (лидер — генерал А.Лебедь), политическая активность которых была невелика. Со своей стороны многие кандидаты — члены партий выставляли свои кандидатуры как независимые, что им скорее всего помогло. Таким образом, выборы отразили рост антипартийных настроений в области. Скромный успех нового избирательного блока «Народовластие» на фоне неудач других организаций подтверждает неустойчивость политических предпочтений псковского электората и в то же время сохранение их оппозиционной направленности.

Действительно, снижение роли партий происходит в области весьма динамично, что хорошо видно на фоне данных по 27 регионам, где, например, доля коммунистов среди депутатов вновь избранных законодательных органов составляет в среднем 18%. Тенденция к вытеснению партий из политики, проявившаяся на выборах, отражает и довольно устойчивые ожидания избирателей, связанные с образом «депутата — слуги народа», индифферентного к партиям и тес-

но связанного с избирателями округа. Однако в условиях усиления в обществе социальной дифференциации и роста неравенства для такой связи необходимы посредники в виде партий и общественно-политических движений. Их посредническая функция усилена последними изменениями в Законе «Об общественных объединениях»⁸.

Таким образом, выявленные типичные политические ожидания избирателей к депутатам играют существенную роль в электоральном поведении, оказывая непосредственное влияние на итоги выборов. Доминирование нравственных требований к депутату, принцип «личность, а не партия» во многом объясняют политическое поведение избирателей области.

Изучение социально-политического портрета депутата субъекта федерации позволяет оценить степень развития федерализма как принципа современного государственного устройства России, ориентированного на достижение сбалансированного сочетания региональных особенностей и государственного единства. В свою очередь собрание депутатов субъекта федерации призвано гармонично соединять законодательную и представительскую функции. Судя по политическому портрету депутата, в Псковской области пока имеет место перевес представительской функции собрания депутатов над законодательной (что нашло непосредственное отражение даже в Уставе области⁹). Это означает, что процесс строительства федеративного государства находится еще в самом начале.

⁸ См.: Федеральный закон от 19 июля 1998 г. № 112-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об общественных объединениях"» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 30. Ст. 3608.

⁹ См.: Устав Псковской области. Ст. 23 // Ваш выбор. 1994. № 5-6. С. 10.